

- Значит, вы отрежете мне голову. - Я вопросительно посмотрел на продавца. Это была провокация. Я это знал, он это знал, я знал, что он это знает.

Продажник ухмыльнулся. Пока я и мой бумажник уделяем внимание ему, он с радостью мне подыграет.

- Мистер Йоханссон...

- Пожалуйста, зовите меня Боб. Вы же не с моим отцом разговариваете.

Менеджер по продажам из «КриоЭтерны» - судя по бейджику, его звали Кевин - кивнул и указал на большой плакат, на котором во всех жутких подробностях был представлен процесс криоконсервации. Я заметил, что на менеджере костюм от Армани, а его стрижка стоила долларов сто, не меньше. Похоже, крионика - выгодное дело.

- Боб, замораживать все тело целиком нет смысла. Не забывайте: суть в том, чтобы дожидаться, пока медицина разовьется настолько, что сможет бороться с причиной вашей смерти. Когда медики смогут оживить ваш труп, у них, скорее всего, будет возможность вырастить для вас новое тело. Сделать это будет проще, чем латать старое.

Его слова настолько безумны, что, возможно, соответствуют истине.

- Ладно, Кевин, вы меня убедили. - Я посмотрел на бумаги, которые он разложил передо мной.
- Аванс - десять тысяч, ежегодные взносы, страховка...

Кевин терпеливо ждал, давая мне возможность без помех вобрать в себя всю информацию. Может, свалившееся на меня богатство и вскружило мне голову, но я уже почти десять лет работаю инженером и владею собственной компанией, и накопленный опыт не позволяет мне действовать, пока я не ознакомился со всей документацией.

Наконец, удовлетворившись прочитанным, я поставил свою подпись на документах, выписал чек и пожал руку Кевину.

- Теперь вы - клиент компании «КриоЭтерна, инк.», - сказал он, протягивая мне визитку. - Всегда храните ее в своем бумажнике. В случае вашей смерти с нами свяжутся. Как только вас объявят мертвым, мы...

- Вы меня обезглавите.

- Ага. И заморозим вашу голову на тот срок, за который медицина разовьется настолько, чтобы вас могли оживить. Рекомендации по созданию доверительного фонда приложены к информационному пакету. - Кевин протянул мне толстую голубую папку с еле заметным облачным узором и логотипом компании. - Все официальные документы мы распечатаем и

отправим на ваш домашний адрес. Добро пожаловать в «КриоЭтерну». – Он протянул мне руку, и мы снова обменялись рукопожатием.

Я вышел из офиса «КриоЭтерны» и вприпрыжку помчался по коридору. Решение было принято еще до того, как я вошел в кабинет Кевина, я даже доверительный фонд уже создал, но Кевину ничего не сказал – зачем облегчать ему работу? Я все еще не мог решить – то ли это сейчас благоразумно вкладываю средства в собственное будущее, то ли потрясаяще тупо их транжирую. Да и какая разница, черт побери? Мою компанию, выпускающую программное обеспечение, «Терасофт» купил за такие деньги, что я обеспечен до конца своих дней, и даже дольше.

Не говоря уже о том, что теперь мой уровень жизни значительно повысится. На проходящий в Лас-Вегасе НФ-конвент «Вихрь» я приезжаю каждый год с момента его учреждения, но на этот раз – не вместе с разным сбродом, а как привилегированный гость. Здание, в котором проходил конвент, находилось в двух кварталах от офиса «КриоЭтерны», и по дороге я достал из кармана VIP-пропуск и надел его на шею. Этот пропуск, помимо всего прочего, давал мне доступ в комнату отдыха, возможность получить автограф без очереди, а также резервировал для меня место на конференциях. Такой же пропуск я купил для Дженни...

Ну вот. Я произнес имя Той-Которую-Нельзя-Называть и резко остановился посреди тротуара. Люди огибали меня, сердито поглядывая в мою сторону. Какой-то человек, одетый в костюм рыцаря-джедая, вполголоса выругался. Я глубоко задышал, пытаюсь справиться с панической атакой. На этот раз взять себя в руки удалось за несколько секунд. Ну да, что может быть лучше небольшой тренировки. Панические атаки по-прежнему накатывали на меня несколько раз в день, но сейчас мне уже было гораздо лучше, чем сразу после разрыва. Это как больной зуб: ты постоянно трогаешь его языком, хоть и знаешь, что ничего хорошего из этого не выйдет.

Усилием воли я заставил мысли вернуться в обычную колею. Мне уже удалось воспользоваться VIP-пропуском: я «забил» себе место на двух идущих друг за другом семинарах, и до начала первого оставалось менее пятнадцати минут. Одним из докладчиков на «Изучении галактики» был Лоренс Вьенн – популярный и плодовитый писатель, многие идеи которого легли в основу современной фантастики.

За пару минут я добрался до выставочного центра и нашел комнаты, где проходили семинары. Персонал уже рассадил «важных персон» и собирался впустить всех остальных, когда, задыхаясь, в коридоре появился я. Мельком взглянув на мой пропуск, человек, проверявший билеты, пропустил меня.

Место у прохода мне досталось по чистой случайности. Когда я влетел в комнату, какой-то человек прямо передо мной встал и направился к выходу, а я, не снижая скорости, опустился на освободившийся стул. Сидящая рядом женщина уставилась на меня. Должно быть, ей показалось, что тот, другой человек трансформировался прямо у нее на глазах.

Я уже приготовился слушать докладчика, как вдруг двери открыли, чтобы впустить в комнату простой народ. Люди хлынули в конференц-зал, и их поток не ослабевал, но персоналу в конце

концов пришлось остановить его, чтобы не столкнуться с Гневом Пожарного Инспектора. Обычно в отелях Лас-Вегаса установлены хорошие кондиционеры – никто не хочет, чтобы клиенты страдали от духоты, но было ясно, что многие посетители конвента уже слишком долго не снимали свои костюмы. Я стал дышать через рот, надеясь, что в конце концов система вентиляции справится с возросшей нагрузкой.

Как часто бывает на конвентах, об эстетике никто не беспокоился. Столы и стулья были стандартные, складывающиеся, а основную информацию о семинаре кто-то написал на белой лекционной доске – черным маркером, потому что найти цветной, наверное, слишком сложно.

Но на это никто не обращал внимания.

Модератор дискуссии – невысокий, упитанный чернокожий мужчина с навечно приклеенной к лицу улыбкой – попросил минутку внимания.

– Добрый день. Сегодня перед нами выступит Лоренс Вьенн... – Спонтанно начавшееся ликование заставило его сделать паузу. – Он поговорит о технологических и экономических предпосылках для запуска межзвездных зондов. Затем доктор Джеральд Карлайл... – новая волна ликования, – расскажет о биологии внеземных существ. Надеемся, это будет прекрасный семинар. Ну что ж, не будем тратить время зря... Встречайте мистера Вьенна!

Аплодисменты не смолкали в течение нескольких минут. Лоренс Вьенн терпеливо улыбался и время от времени приветственно махал рукой зрителям. Наконец в конференц-зале воцарилась тишина. Я устроился поудобнее, надеясь послушать интересный доклад.

* * *

Второй семинар оказался даже более ароматным, чем первый. Если бы не его тема, я бы оттуда свалил, но дискуссии, посвященные зондам фон Неймана, для меня, что для кота валерьянка.

Я понюхал свою одежду – проверить, не пропиталась ли она запахом конференц-зала, – и решил, что переодеваться перед обедом со своими работниками, которые вскоре превратятся в бывших работников, не стоит.

Покинув выставочный центр, я направился к ресторану, в котором мы договорились встретиться, и по дороге с ухмылкой наблюдал за разыгрывавшимся вокруг меня спектаклем. Научно-фантастические коны неизбежно переходят в уличные зрелища; вот и сейчас повсюду бродили имперские штурмовики, Чубакки и члены экипажа «Энтерпрайз». Толпы фанатов переходили улицу как по сигналу светофора, так и без него. Многие показывали друг другу «факи» и отправляли в эротические путешествия. Веселье было в самом разгаре. Рестораны были оккупированы фанатами, но официанты не жаловались, ведь ботаны оставляют хорошие чаевые. Говорят, что персонал казино, напротив, не радовался: оказалось, что те же самые ботаны разбираются в теории вероятностей.

Я добрался до ресторана целым и невредимым, и разыскал своих.

* * *

- За «Терасофт»! - воскликнул Карл, поднимая бокал.

- За «Терасофт», - отозвались мы.

Карл, Карен и Алан были первыми, кого я взял на работу в «Интергейтор софтвер». Они упорно работали и терпеливо мирились с трудностями на ранних этапах, и в награду за преданность я сделал каждого из них акционером моей компании. Созданное мной приложение, связанное с инженерным проектированием и анализом, в конце концов стало лучшим в своей нише, и по уровню продаж мы значительно превосходили таких конкурентов, как «Терасофт».

А потом «Терасофт» предложил мне за компанию такую сумму, что у меня глаза на лоб полезли от удивления, и теперь мы все радовались свалившемуся на нашу голову.

Этим троим, возможно, все-таки придется зарабатывать себе на жизнь, но о выплатах по ипотеке и кредите за машину они уже могли не беспокоиться.

Я пригласил их провести неделю в Лас-Вегасе за мой счет. Я предлагал им и VIP-пропуска на конвент, но все, кроме Карла, ответили, что еще не совсем сошли с ума. Алан и Карен заявили, что собираются посмотреть все шоу, которые проходят в Лас-Вегасе, и, похоже, уже были близки к точке насыщения.

- Как дела, Боб? - спросил меня Карл.

- Неплохо. Утром подписал контракт с «КриоЭтерной»...

Карен негромко зарычала и отвернулась. Она могла ничего не говорить: раньше она уже вполне четко высказалась по данному вопросу.

Я вопросительно посмотрел на нее и продолжил:

- И только что побывал на двух очень интересных семинарах - «Изучение галактики» и «Проектирование зонда фон Неймана».

- Не, ну что это за тема? Инженеры, тоже мне! - рассмеялся Алан.

- Да, но как у тебя дела, Боб? - повторил Карл, сурово глядя на меня.

Карлу удавалось сложное дело - быть одновременно и моим сотрудником, и моим другом, и при этом не подлизываться. Мне захотелось притвориться, что я неправильно его понял, но потом я

решил, что он заслуживает честного ответа.

- Мне гораздо лучше, Карл. Приступы теперь пару раз в день, не чаще. Возможно, скоро я приду в норму.

- Она - идиотка, - буркнула Карен. - Зря ты не воспользовался предложением своей матери.

Я невольно усмехнулся.

- Нет, Карен, моя мать не умеет организовывать покушения. По крайней мере, мне так кажется. - Я вытащил свой мобильник. - Кстати, она прислала мне эсэмэску. Позвоню ей, а то она от меня не отстанет. В этом отношении она - настоящий терминатор.

- Значит, это у тебя гены такие! - воскликнул Карл.

Я изобразил, будто умираю от смеха. Карл как ни в чем не бывало ухмыльнулся в ответ и, немного выждав, небрежно махнул рукой и сменил тему:

- Ну, не важно. На конвент ты приехал, чтобы развеяться? И как тебе семинары?

Карен застонала. Я наклонился вперед и поставил локти на стол.

- Они очень интересные. Согласно теории доктора Карлайла, условия жизни на планетах с похожим климатом будут несильно отличаться - и, возможно, люди даже смогут к ним приспособиться. Панспермия, общее происхождение, все дела.

- Брехня.

- Нет, Алан, я серьезно. Он довольно аргументированно доказывал, что для жизни необходима одна и та же химическая база. Может, все будет не так прекрасно, как в «Звездном пути», но мы, вероятно, выживем и в совершенно чужих для нас экосистемах.

- Поживем - увидим, - ответил Алан. - А второй? Про космические зонды?

- Про зонды фон Неймана. Это автоматизированные зонды, которые размножаются, когда достигают очередной звездной системы. Оказывается, в сфере самовоспроизведения наниты уже прошлый век, а в моде 3D-принтеры.

Карл кивнул.

- Новые технологии снова опередили художественный вымысел.

- Стоп! Что?! - озадаченно воскликнул Алан.

Мы с Карлом снисходительно улыбнулись. Алан, хоть и работал программистом, от науки не фанател. Я пустился в объяснения, подкрепляя свои слова жестами.

- 3D-принтеры видел? Они печатают пластиковые детали, протезы, игрушки, да? - Алан кивнул, и я продолжил: - Теперь переведи все это на новый уровень. Представь, что они способны создавать атомы, один за другим, в соответствии с твоим планом. В принципе, ты можешь напечатать любой твердый объект.

- В том числе детали новых зондов, - добавил Карл, - используя все элементы, которые зонд найдет в звездной системе.

Алан бросил взгляд на меня.

- Думаешь, это сработает?

- Алан, в универе в качестве дополнительной специальности я выбрал физику, и поэтому данная теория кажется мне вполне правдоподобной. - Я отхлебнул пива и обвел взглядом остальных. - А инженеры...

- Ты реально хочешь заморозить свою голову? - вдруг спросила Карен.

Мы все посмотрели на нее.

- Начинается, - буркнул Алан.

Она бросила сердитый взгляд на него, затем повернулась ко мне.

- Когда тебя оживят - если тебя оживят, - все, кого ты знаешь, скорее всего, уже давно умрут.

- В том числе Дженни... - негромко добавил Алан.

Карен снова свирепо взглянула на него.

- Не важно. Все твои родственники уже умрут. Друзья умрут. Тебе это как, нормально?

Я посмотрел на нее, обдумывая ответ.

- Карен, ты же знаешь, я - гуманист. Никакой загробной жизни нет. Если я умру, у меня два

варианта – воскрешение или небытие. Я готов рискнуть и выяснить, что ждет меня в будущем.

Взгляд Карен был недобрым, и она уже открыла рот, чтобы сказать какую-то резкость, но, к счастью, именно в этот момент официант принес наш заказ, и над столом поплыли ароматы гамбургеров, карамелизированного лука и жареной картошки. Когда тарелки расставили по столу, напряжение уже спало.

* * *

Оставляя за собой след из обуви и одежды, я побрел по номеру люкс. Он стоил чудовищных денег, но все расходы оправдывало наличие роскошной двуспальной кровати. К такой жизни легко привыкнуть. О да.

Я поставил будильник, чтобы не проспать весь день, и достал телефон. Если не позвонить маме, она действительно будет забрасывать меня эсэмэсками.

Два гудка, и я услышал ее голос.

– Привет, Роберт. Что, уже целый год прошел?

– Ха-ха. Привет, мам. Получил твое сообщение. Нет, я не хочу мочить как-бишь-ее, спасибо. Сейчас я на «Вихре» и отлично провожу время. Ну ладно, пока.

Она рассмеялась. Это была наша обычная игра. Я делал вид, что тороплюсь закончить разговор, но мы оба знали, что я останусь на линии столько, сколько нужно ей.

– У меня все хорошо, Роберт, спасибо, что спросил.

– А как дела у москитов?

– У них все в порядке. Они скучают по тебе, по твоей нежной скандинавской коже. А что, в Сан-Диего москитов нет?

– Есть, но меньше, чем в Миннесоте, мама. Можно сказать, что из-за них я и уехал.

– Хм. А ты как, сын? Мое предложение насчет как-бишь-ее-там все еще в силе. Мои кореша...

– Спасибо, но я не хочу навещать тебя в тюрьме. – Я вздохнул. Слушай, мам, люди изменяют. Это жизнь. А мы ведь еще не поженились. Было бы куда хуже узнать об этом после свадьбы. У меня все хорошо, честно.

Можно ли услышать недоверие? Моя мать не сказала ни слова. Возможно, я почувствовал это в ее дыхании. В любом случае я решил, что самое время сменить тему.

- Как там все поживают?

- У отца все хорошо. Он в мастерской, пытается починить наше ржавое корыто. Кстати, твои сестры заехали в гости. Они навещают свою старую больную мать, знаешь ли. Андреа делает мне знаки, что хотела бы над тобой немного поиздеваться.

- Ладно, дай ей трубку. Если кто-то выбьет у меня из-под ног мое огромное эго, станет только лучше.

Приглушенные переговоры, а затем:

- Привет, маленький брат.

- Я старше тебя.

- Я не это имела в виду.

Я улыбнулся, услышав ее голос. Андреа, Алейна и я были близки - насколько это вообще возможно для брата и сестер. Девочки были близнецами, но общего у них только то, что они родились в одно и то же время. Андреа выше Алейны на целых двенадцать дюймов, и даже я ниже ее на дюйм, и она никогда не дает мне об этом забыть.

- Ну что, богач, как дела в Силиконовой долине? - Я слышал, что Андреа улыбается. Этот вопрос она задает мне с тех самых пор, как я уехал на запад.

- Она «Кремниевая», и она - там, где Фриско.

- Мне так сказали по каналу «Ти-Эм-Зи», так что от своих слов я не отказываюсь.

- О-о, попопоболь великую чувствую я...

Андреа рассмеялась. Мы еще несколько минут поболтали - поприкалывались, рассказали друг другу самые свежие новости. Я попросил ее передать от меня привет Алейне и папе.

Какое счастье, что есть родственники. И какое счастье, что вас разделяет несколько тысяч миль. Когда все собирались дома одновременно, я выдерживал не более получаса, после чего сбежал в подвал. Минут через десять ко мне обычно присоединялся папа. Мы демонстративно закатывали глаза и, не говоря ни слова, садились читать или смотреть телевизор. Мы с отцом

по своей природе были одиночками и могли часами находиться в одной комнате, не говоря друг другу ни слова. У моей матери от этого срывало крышу.

* * *

Спать я не собирался, и поэтому сигнал будильника стал для меня сюрпризом. Я вскочил с кровати, быстро собрался. Со своей командой я встречаюсь за ужином, но до того мне хотелось провести время собственно на конвенте. «Вихрь» – это трехдневный сумасшедший дом, и я не хотел упустить ни единой минуты. Что за НФ-конвент, если тебя не сбили с ног косплееры персонажей «На краю Вселенной», если тебе не угрожал хотя бы один пьяный Дарт и если ты не купил дешевую киношную бутафорию по цене золотого слитка?!

Дверь лифта распахнулась, и я вышел в холл. Швейцар кивнул мне и открыл дверь. Как обычно, я не знал, нужно ли дать ему на чай или нет. Я решил, что дам ему чаевые побольше перед отъездом.

Я вышел из отеля, и горячий воздух Лас-Вегаса ударил меня, словно молоток. Я остановился, пропуская компанию, состоявшую из нескольких членов экипажа «Энтерпрайза» и ференги [1], двух Чубакк и одного имперского штурмовика. Они были шумными, агрессивными и, видимо, уже напробовавшись созданных землянами алкогольных напитков. После короткой, маловразумительной дискуссии компания развернулась и как единое целое перешла улицу.

Я с улыбкой покачал головой, а затем прошел еще пятьдесят лишних футов, отделявших меня от перехода. Спешить мне, в общем, было некуда. Выходя на дорогу, я услышал поток оскорблений, гудков и визга шин, повернулся на шум, и перед глазами у меня все замедлилось. Компанию объехал автомобиль; водитель высунулся из окна и что-то сказал им. Он повернулся, увидел меня и широко раскрыл глаза от удивления. Завизжали шины; колеса автомобиля заклинило.

НЕ МОЖЕТ БЫТЬ!

У меня перед глазами вспыхнул свет, я почувствовал невообразимую боль...

* * *

Я услышал голоса. Тревожные голоса, настойчиво называвшие какие-то коды. Кто-то на заднем плане заявил, что имеет право находиться здесь, говорил что-то про доверенность, последнюю волю и завещание. Другие голоса сердито отвечали. Спокойный голос – гораздо ближе ко мне – что-то сказал про время смерти...

Голоса стихли, свет погас, и мир перестал существовать.